

— ...Здесь слишком светло, — простонала Лефи, вальсируя выйдя из пещеры, в которой находилось подземелье, и она оказалась под солнечным светом. Она уставилась на него сквозь пальцы, пытаясь отфильтровать лучи, ее лицо исказилось в раздраженной гримасе.

— Кстати, когда ты в последний раз выходила на улицу?

— Я не совсем помню, — сказала она. — Очень немногие из моих недавних воспоминаний связаны с выходом из гостиной, а те, в которых я все-же не в ней связаны с пребыванием на лугах, которые лежат за пределами крепости.

— Предполагаю, это из-за того, что девочки постоянно просят тебя поиграть с ними, да?

— Да, точно.

— Я так и думал. В последнее время ты чертовски хорошо присматриваешь за ними.

— Согласна, — она засмеялась, расплываясь в хвастливой, зубастой улыбке, — но мне кажется, что этого следовало ожидать. Развлекать одного или парочку детей – простая задача для великой меня.

— Ну, вот поэтому тебя называют Верховным Драконом, не так ли? — я усмехнулся. — Спасибо, что всегда присматриваешь за всеми, когда меня нет дома. Я ценю это.

— Если ты наконец-то пришел к пониманию моей ценности, то тебе следует проявлять ко мне больше уважения, — сказала она. — И для начала можно предложить мне сесть тебе на плечи.

— Как скажете, ваше величество, как скажете.

Я наклонился, просунул голову между ее красивыми, изящными ногами и, подняв ее на плечи, выпрямился.

— Кататься на твоих плечах никогда не надоест, — сказала она. — Так у меня появляется прекрасный вид, так я смотрю на землю сверху.

— То есть, да, конечно, ты можешь летать. И разве это не буквально то же самое, но лучше?

— Полет, безусловно, имеет много достоинств, — сказала она. — Но сидя у тебя на плечах, дарует мне чувство связи. С миром подо мной, и с тобой

— Связи, да? — я улыбнулся.

— Так я могу наслаждаться ощущением твоего прикосновения, как и каждым твоим шагом. Это приятно, даже успокаивающе и сильно отличается от почти одинокого ощущения, которое сопровождает сам акт ступания по земле.

На мгновение я был потрясен и замолчал. Я не знал, что можно сказать о ее одиночестве и как мне стоит ободрить ее. Правильные слова, никак не приходили мне в голову, как бы я ни старался. Поэтому я просто решил перестать пытаться и быть самим собой.

— Ну, тогда не стесняйся приходить ко мне поплакаться, если тебе когда-нибудь станет

одинок. Я могу так делать для тебя в любое время, — ухмыльнулся я, говоря озорным тоном: — В конце концов, ты моя драгоценная маленькая женушка. Я не против подхватить тебя на руки, если это делает тебя счастливой.

— Хм, — фыркнула она, пытаясь избавиться от смущения. Хотя я и не мог видеть ее лица, я был уверен, что оно окрасилось в алый цвет: — Видимо, тебе никогда не надоеет дразнить меня, а?

Но, что последовало за ее ответом, это хныканье. Не от нее, а от волка в двух шагах позади меня. Я почувствовал раздражение в его голосе; это было почти так, как будто он умолял нас снять комнату, но, как обычно, я решила проигнорировать его жалобы.

— Почему ты решил не оставлять людей Люу в подземелье, если твои финансы в таком плачевном состоянии? — спросила Лефи.

— Я думал об этом, и мне не кажется, что это сработает. Старик Люу привел с собой только воинов племени, где-то около двух третей от всех их людей. И у них осталось много родственников дома, и то, что целая деревня внезапно переехала, звучит как крушение поезда, ожидающее своего часа.

Был также тот факт, что мне не очень нравилось жить с кучей случайных людей. Я был более чем готов назвать отца Люу зятем, учитывая, что в итоге превратил его дочь в одну из своих жен. Но это была бы скорее формальность, чем что-то большее. Он член семьи, по названию, но на самом деле я так о нем не думал. В конце концов, я знал его в общей сложности всего три дня.

Физическая близость даже не была проблемой. У нас было достаточно места. Я просто не хотел иметь с ними дело. Естественно, я протяну им руку помощи, если с ними что-нибудь случится, но на этом все. Жить вместе с ними было тем, чего я хотел избежать. Я просто знал, что это доставит гораздо больше хлопот, чем того стоило. Потому что их переезд изменил бы мою жизнь. А этого, я совершенно не собирался делать.

— Конечно, я понимаю тебя, — сказала Лефи. — И это даже не говоря об их недостатке сил. Они так слабы, что погибнут, даже не добравшись до подземелья, если ты не решишь помочь им.

— О да, это напомнило мне. Почему монстры здесь такие сильные? Я никогда по-настоящему не осознавал этого, пока не увидел мир, но все, что живет в этом лесу, прямо подавляюще сильное, по крайней мере, по сравнению с тем, что можно увидеть повсюду.

— Я полагаю, что ответ на этот вопрос можно найти, изучив различия между этой землей и любой другой. В этом лесу концентрация магических частиц намного превышает норму. По мере того как существа, обитающие внутри, живут своей жизнью, они поглощают дары леса и вдыхают его воздух. При этом они концентрируют в себе огромное количество магических частиц. По мере того как их тела приспосабливаются к избытку магии, они становятся более подготовленными и менее устойчивыми к резким изменениям в своей физической форме. Цикл продолжается только тогда, когда сильные поглощают слабых и забирают их магическую энергию себе.

«Ооо... Так что больше магии = больше ОП. В этом кроется большой смысл».

— Хорошо, я понял, но тогда напрашивается еще один вопрос. Для начала, почему в этом месте так много магических частиц?

— Хороший вопрос. Я никогда об этом не думала, — Лефи на мгновение сделала паузу, чтобы подумать, — но я помню историю, рассказанную мне давным-давно одним из старейших древних драконов.

— Хмм... Звучит интересно. Расскажи.

«Стоп, Лефи живет чертовски долго, верно? Так как именно давно это было? Может, она говорит о нескольких сотнях лет? А может быть, тысяча?»

— Он говорил, что эту историю, он услышал от своих родителей до того, как они погибли, — сказала она. — Он сказал мне, что когда-то по этой земле ходил бог. И что именно здесь он погиб. Магическая энергия внутри этого так называемого бога рассеялась по всей земле после его смерти и образовала лес, который мы видим вокруг нас.

«Подожди. Так вот где умер БОГ? Черт. Это важный сюжетный момент, если я когда-либо его слышал. Seriously, поговорим о том, чтобы нажать все кнопки фантазии».

— Подожди, разве ты не говорила, что никогда раньше не видела никаких богов? И что они, возможно на самом деле не существовали?

— Да, Юки, но мир огромен. Хотя я считаю себя достаточно осведомленной, есть еще многое, о чем я еще не слышала, не говоря уже о том, чтобы увидеть своими глазами, — сказала она. — И все же я сомневаюсь, что существо, погибшее здесь, было истинным богом, а скорее монстром, настолько долгоживущим, что его почитали как такового.

— Чудовище, почитаемое как бог, да? Интересная мысль.

«Все в значительной степени думают о монстрах как о вредителях, которых от которых нужно избавиться. Перейти от такого мнения к поклонению – это адское продвижение по службе, если я когда-либо слышал о таком».

— Имена и титулы часто могут быть изменены. Я, например, родилась как Лефициос и все боялись меня как Верховного Дракона на протяжении многих поколений. Но теперь меня называют Лефи, именем, которое ты мне дал. Учитывая мой собственный опыт, я точно считаю, что монстра можно считать богом, — она наклонилась, чтобы посмотреть мне в лицо, и улыбнулась: — Те, у кого жизнь короче, существ, которые принимают такие формы, как твоя, помнят существ, как мы, как легенд. Простой акт прожития нашей жизни приводит к тому, что наши имена запечатлеваются в анналах истории. И наши смерти ничем не отличаются. Ибо они тоже имеют большое значение для тех, кто придет после нас. Это, безусловно, странное явление. Жизнь – это настоящее чудо, не так ли?

«Вписать свое имя в историю, став легендой, да? Эта грандиозная мысль, если я когда-либо ее слышал. Но она права. Жизнь одновременно кажется странной и невероятной, если подумать об этом так. Да. Поистине жизнь – чудо».

— Ну, если долгая жизнь и много магии – это все, что нужно, чтобы стать богом, я бы сказал, что ты на правильном пути, — я усмехнулся ей. — Дайте еще пару тысяч лет, и все, вероятно, начнут поклоняться тебе.

— Я думаю, что тогда ты станешь человеком, укравший сердце Бога. Это определенно звучит как гораздо более впечатляющий титул, чем "Повелитель демонов", не так ли?

— Да, в такого человека я был бы не прочь вырасти. Создавать мифы этого мира рядом с тобой и оставлять доказательства того, что мы были здесь, жили своей жизнью, звучит как то, что мне может понравиться, — я засмеялся: — Но если я хочу быть достойным своей доли, мне лучше начать подниматься по служебной лестнице, а? Прямо сейчас у меня не такое уж знаменитое имя для тебя. Я такой же, как любой другой ничтожный повелитель демонов в глуши. Но ты просто наблюдай. Скоро я стану самым большим злодеем в округе.

— Хорошо. Тогда я вознесусь к божественности, ожидая, когда ты совершишь именно этот подвиг.

Обменявшись еще парой смешков, мы улыбнулись друг другу и продолжили наше путешествие.

<http://tl.rulate.ru/book/10427/1723538>